

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 125g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
в ч. (3²) статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса

КИШИНЭУ

6 сентября 2018 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 5 сентября 2018 г., рассмотрев приемлемость указанного обращения, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 6 сентября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет» в ч. (3²) статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Марчелом Лунгу, стороной в деле № 10-434/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 сентября 2018 года судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, Виталием Чумак, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Антикоррупционная прокуратура 28 февраля 2017 года возбудила уголовное преследование на основании статьи 190 ч. (5) Уголовного кодекса. По постановлению Антикоррупционной прокуратуры от 14 марта 2017 года Марчел Лунгу в тот же день был задержан на 72 часа. На следующий день, 15 марта 2017 года, ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного статьями 42 ч. (2) и 190 ч. (5) Уголовного кодекса. Определением суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 16 марта 2017 года к обвиняемому была применена мера предварительного ареста сроком на 30 дней. Определением суда Кишинэу, сектор Буюкань, от 12 апреля 2017 года мера пресечения в виде ареста была заменена на домашний арест сроком на 30 дней, а определением того же суда от 11 мая 2017 года мера пресечения в виде домашнего ареста была продлена на 25 дней.

4. Постановлением Антикоррупционной прокуратуры от 7 июня 2017 года к Марчелу Лунгу была применена мера пресечения в виде подписки о

невыезде из страны с наложением соответствующих запретов. Подписка о невыезде из страны продлевалась на 30 дней на основании постановлений от 6 июля 2017 года, 4 августа 2017 года, 1 сентября 2017 года, 2 октября 2017 года, 31 октября 2017 года, 30 ноября 2017 года, 28 декабря 2017 года, 25 января 2018 года, 23 февраля 2018 года, 26 марта 2018 года, 24 апреля 2018 года, 23 мая 2018 года, 21 июня 2018 года, 20 июля 2018 года и 17 августа 2018 года.

5. Марчел Лунгу 20 августа 2018 года подал жалобу на постановление прокурора Генеральной прокуратуры Иона Тецку от 17 августа 2018 года о продлении меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны.

6. В ходе судебного заседания Марчел Лунгу заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет» в ч. (3²) ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от 24 августа 2018 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 191

Временное освобождение под судебный контроль

«(1) Временное освобождение под судебный контроль может применяться судьей по уголовному преследованию или судебной инстанцией на срок, не превышающий 60 дней. Временное освобождение под судебный контроль сопровождается одной или несколькими из обязанностей, предусмотренных частью (3).

(2) Временное освобождение под судебный контроль не предоставляется обвиняемому, подсудимому в случае, если попытается оказать воздействие на свидетелей, или уничтожить средства доказывания, или скрыться от органов уголовного преследования, прокурора или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 125G/2018

(3) Временное освобождение под судебный контроль сопровождается возложением одной или нескольких из следующих обязанностей:

- 1) не покидать местность, в которой он проживает, кроме как в случаях, установленных судьей по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией;
- 2) сообщать органу уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанции о любых изменениях места жительства;
- 3) не посещать определенные места;
- 4) являться в орган уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, в судебную инстанцию по каждому вызову;
- 5) не вступать в связь с определенными лицами;
- 6) не совершать действий, которые бы препятствовали установлению истины в уголовном судопроизводстве;
- 7) не управлять автотранспортными средствами, не осуществлять профессиональную деятельность, подобную той, которая использовалась им при совершении преступления;
- 8) сдать паспорт судье по уголовному преследованию или судебной инстанции.

(3¹) Судебный контроль необходимости сохранения меры временного освобождения под судебный контроль осуществляется периодически, но не реже одного раза в 60 дней, судьей, который предписал меру, или, в его отсутствие, судьей, назначенным в установленном законом порядке. Если основания, определившие принятие меры, сохраняются или если возникли новые основания, обосновывающие ее сохранение, временное освобождение под судебный контроль продлевается каждый раз на срок, предусмотренный частью (1).

(3²) Мера временного освобождения под судебный контроль может быть предписана на срок не более 12 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, или не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.

(4) Орган полиции по месту жительства обвиняемого, подсудимого, временно освобожденного под судебный контроль, периодически проверяет соблюдение обязательств обвиняемым, подсудимым и в случае обнаружения нарушения таковых незамедлительно информирует судью по уголовному преследованию – в ходе уголовного преследования или судебную инстанцию – в ходе слушания дела.

(5) Судебный контроль над временно освобожденным лицом может быть отменен полностью или частично по обоснованным мотивам в порядке, установленном для применения этой меры».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения, четко устанавливающие круг преступлений, при расследовании которых может применяться мера пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль и, по аналогии, подписки о невыезде из страны на срок не более 24 месяцев, не являются ясными и предсказуемыми.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статье 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Марчелом Лунгу, стороной в деле № 10-434/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, представлено субъектом, наделенным этим правом на основании статьи 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности является синтагма «за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет» в ч. (3²) ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса.

16. Согласно статье 191 ч. (3²) Уголовно-процессуального кодекса, мера временного освобождения под судебный контроль может быть предписана на срок не более 12 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, или не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.

17. Конституционный суд заключает, что, хотя автор обращения и ссылается на нарушение статей 4, 16, 20, 21, 23, 27, 28, 53 и 54 Конституции, он представил доводы, относящиеся лишь к нарушению статьи 23 Конституции.

18. Что касается нарушения оспариваемыми положениями конституционных норм о качестве закона, Конституционный суд отмечает следующее.

19. В Постановлении № 19 от 3 июля 2018 года Конституционный суд рассмотрел обращение об исключительном случае неконституционности статьи 178 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса (подписка о невыезде из страны) и установил, что отсутствие положения о максимальном сроке применения меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны является законодательным упущением, противоречащим Конституции. Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что до устранения законодательного пробела и неконституционности нормы, выявленных данным постановлением, применяются сроки в совокупности, предусмотренные статьей 191 Уголовно-процессуального кодекса.

20. Конституционный суд не может согласиться с доводами о неконституционности законодательной нормы в соотношении с конституционными положениями статьи 23 о качестве закона, поскольку норма, составляющая предмет обращения об исключительном случае неконституционности, четко предусматривает условия применения меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны, а именно то, что она может быть предписана на срок не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.

21. Конституционный суд отмечает, что статья 190 ч. (5) Уголовного кодекса, нарушение которой вменяется автору обращения, устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

22. Анализируя обращение в целом, Конституционный суд отмечает, что оно касается вопросов применения закона.

23. Таким образом, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положения «за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет» в ч. (3²) статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном Марчелом Лунгу, стороной в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 125G/2018

деле № 10-434/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 6 сентября 2018 г.
ОКС № 106
Дело № 125g/2018 г.*